

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНАЖБЕМАНА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Горло Е.А., – к.ф.н., доцент

Таганрогский государственный педагогический институт

В статье рассматривается прагматический потенциал анажбемана как одного из самых употребительных синтаксических средств речевого воздействия в поэтическом тексте.

This article presents the pragmatic potential of enjambement as one of the most frequently used syntactic means of the speech influence in the poetical text.

Поэтическое произведение – произведение литературного искусства, созданное в соответствии со всеми известными законами языка, характеризуемое наличием незамкнутого ряда сущностных формальных признаков и их функций. Традиционно считается, что коммуникативная функция поэтического произведения по значимости уступает место экспрессивной функции [1: с. 110; 2: с. 2; 3: с. 86]. При этом под экспрессивностью понимается усиление выразительности, изобразительности и воздействующей силы [3: с. 86]. В рамках данного исследования силу воздействия поэтического текста мы рассматриваем как одно из проявлений его перформативности, действия поэтического текста самого по себе.

Сила воздействия поэтического текста зависит от языковых средств, выбранных автором из собственного наличного репертуара с целью изменения отношения получателя к изображаемой действительности. Выбранные автором с целью воздействия на получателя языковые средства могут относиться к различным уровням языка и в совокупности составляют **прагматический потенциал поэтического текста**.

Исследовав частоту актуализации авторами поэтических текстов синтаксических средств речевого воздействия, мы выяснили, что

анажбеман – одно из синтаксических средств речевого воздействия, наиболее часто встречающихся в поэтических произведениях.

Прежде чем рассматривать прагматический потенциал анажбемана, обратимся к его определению. **Анажбеман** - междустрочный перенос, несовпадение синтаксических и межстиховых пауз [4: с. 45; 5: с. 3; 6: с. 71].

Изучив поэтические тексты символистов начала XX века, мы выяснили, что частота встречаемости этого средства речевого воздействия у И.Ф. Анненского составила 21,4%, у К.Д. Бальмонта - 5,2%, у А. Белого - 25,7%, у А.А. Блока - 15,2%, у В.Я. Брюсова - 10,3%, у М.А. Волошина - 17,4%, у В.И. Иванова - 17,3%, у Д.С. Мережковского - 14,7%, у В.С. Соловьёва - 19,9%, у Ф.К. Сологуба - 20,9%. Средний речежанровый показатель актуализации анажбемана - 16,8%.

Как синтаксическое средство речевого воздействия, анажбеман имеет собственный прагматический потенциал. Рассмотрим этот потенциал относительно трёх уровней: I. уровня информации, сообщаемой в рамках поэтического текста (семантика); II. уровня структуры поэтического текста (синтаксис); III. уровня коммуникативных намерений отправителя (прагматика).

I. На уровне информации речевое воздействие осуществляется автором поэтического текста благодаря **информативной функции анажбемана**.

Информативная функция анажбемана строится на его способности перераспределять основные и второстепенные признаки значений, оживлять «стёртые» языковые метафоры, возводить служебные части речи до уровня знаменательных [7: с. 63 – 70]. Например, в следующем четверостишье:

Есть тонкие властительные связи

Меж контуром и запахом цветка,

Так бриллиант невидим нам, *пока*

Под гранями не оживёт в алмазе.

(В.Я. Брюсов);

Автор с помощью междустрочного переноса выделяет служебное слово (союз «*пока*»), делая его интонационно более самостоятельным по отношению к знаменательным частям речи (... *гранями ... оживёт ... алмазе*) (ср. с высказыванием без анажбемана: *пока под гранями не оживёт в алмазе*). Добиваясь интонационной самостоятельности союза, автор, обеспечивает семантический сдвиг в рамках четверостишья: на первый план выходит новая, более значимая для автора информация - мотив времени (*пока не оживёт*).

II. На уровне структуры поэтического текста проявляется **структурообразующая функция анажбемана.**

Традиционно считается, что, выделяя отдельное слово, междустрочный перенос разрушает целостность строки или даже целой строфы поэтического текста [8: с. 5], т.е. выполняет функцию, обратную структурообразующей. Тем не менее, нельзя отрицать, что в некоторых случаях анажбеман выполняет и структурообразующую функцию. Так, структурообразующая функция проявляется, когда анажбеман выходит за границы отдельной строфы. Например, в следующем отрывке поэтического текста:

В мирах любви неверные кометы,
Сквозь горних сфер мерцающий стоjar –
Клубы огня, метущийся пожар,
Вселенских бурь блуждающие *светы*

Мы вдаль несём... пусть тёмные планеты
В нас видят меч грозящих миру кар, -
Мы правим путь свой к солнцу, как Икар,

Плащом ветров и пламенем одеты.

(М.А. Волошин);

Посредством междустрочного переноса, выходящего за границы строфы, автор соединяет искусственно разъединённые части в одну фразу (В мирах любви неверные кометы, Сквозь горних сфер мерцающий стожар – Клубы огня, метущийся пожар, Вселенских бурь блуждающие *светы* Мы вдаль несём) и представляет читателю целостный образ метущихся, ищущих истину путников. Вместе с тем, автор создаёт особое настроение сиюминутности, которое исчезает, если из текста убрать междустрочный перенос.

III. На уровне коммуникативных намерений отправителя проявляются такие функции анажбемана, как: функция акцентирования, оценочная функция и функция нарушения ожиданий получателя.

Функция акцентирования анажбемана реализуется следующим образом. Используя междустрочный перенос, автор поэтического текста разрывает интонационную линию, выносит отдельные элементы в постпозицию, тем самым, увеличивая их экспрессивную нагрузку и привлекая к ним внимание получателя [9: с.: 2 – 8]. Например, в поэтическом тексте:

Их мудрецы, свой мир *бескрайний*

Поставив центром бытия,

Спешат проникнуть в искры тайны

И умствуют, как ныне я...

(В.Я. Брюсов);

Деепричастный оборот переносится с одной строки на другую (ср. с деепричастным оборотом, расположенным на одной строке: *свой мир бескрайний поставив центром бытия*), при этом на первой строке в постпозиции оказывается прилагательное «*бескрайний*». Вынесенное в постпозицию, прилагательное «*бескрайний*» выделяется интонационно,

становится ритмическим центром строки и, как следствие, обращает на себя внимание получателя.

Оценочная функция проявляется в том, что, выделяя слово с помощью анажбемана, автор выражает своё отношение к этому слову, оценивает его как значимое (с его точки зрения). Например, в следующем отрывке поэтического текста:

Я людям чужд и мало *верю*

Я добродетели земной:

Иною мерой жизнь я мерю,

Иной, бесцельной красотой.

(Д.С. Мережковский);

Автор оценивает как наиболее значимое слово – глагол в форме изъявительного наклонения, первого лица, единственного числа, настоящего времени - «*верю*», подчёркивая его важность с помощью междустрочного переноса.

Функция нарушения ожиданий получателя основывается на способности анажбемана выступать в роли дестабилизатора речевой структуры. Интонационно разрывая высказывание, анажбеман вносит «сбои» в порядок и гармонию, конституированные ритмом поэтического текста [9: с.: 2], например, в четверостишье:

Чужое сердце – мир чужой,

И нет к нему пути!

В него и любящей *душой*

Не можем мы войти.

(Д.С. Мережковский);

Первые две относительно законченные фразы (Чужое сердце – мир чужой, И нет к нему пути!) располагаются соответственно на первой и второй строке, следующая фраза разрывается и переносится с третьей строки на четвёртую. Рассматривая третью и четвёртую строки, мы

обнаруживаем несовпадение смыслового (*не можем войти*) и ритмического (*душой*) центра строки. Несовпадение смыслового и ритмического центра строки нарушает ожидания получателя данного поэтического текста.

Суммируем всё выше сказанное и сформулируем определение прагматического потенциала анажбемана. **Прагматический потенциал анажбемана** состоит в речевом воздействии, которое автор поэтического текста может осуществить на трёх уровнях (уровне информации, уровне структуры поэтического текста, уровне коммуникативных намерений отправителя) благодаря реализации соответствующих функций (информативной, структурообразующей, акцентирования, оценочной, нарушения ожиданий получателя).

Рассмотрев прагматический потенциал анажбемана, в дальнейшем попытаемся определить, в чём состоит прагматический потенциал синтаксических средств речевого воздействия вообще, как части прагматического потенциала поэтического текста, поэтического текста как действия.

Литература:

1. **Арнольд И.В.** Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования. Л.: Просвещение: Ленингр. отд-ние, 1981 - 295 с.
2. **Николаев С.Г.** К методике сравнительного анализа стихотворного перевода в лингвистике [Электронный ресурс], 2003. - Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=63&level1=main&level2=articles>

3. **Николаев С.Г.** Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов. Часть I: Теоретические основы изучения иноязычия в поэзии. Ростов-на-Дону: Изд-во «Старые русские», 2004 – 295 с.
4. **Hermes Eberhard** Abiturwissen Lyrik. – Stuttgart; Düsseldorf; Leipzig: Klett, 1999. - 160 S.
5. **Гаспаров М.Л.** Стихотворение А. Пушкина и «Стихотворение» М. Шагинян // Классицизм и модернизм: Сборник статей [Электронный ресурс], 2003. - Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/document/528994.html>
6. **Лотман Ю.М.** Лекции по структуральной поэтике. // [Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа] [Электронный ресурс], 1994. - Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/lotman/papers/lsp/2.html>
7. **Тынянов Ю.Н.** О литературной эволюции // Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. - С 270 – 281.
8. **Бондаренко Т.** Основы стихосложения - современный взгляд [Электронный ресурс], 2005. - Режим доступа: http://webpoet.narod.ru/workshop/workshop11_3.htm
9. **Степанов А.Г.** О семантике переноса: замечания к проблеме [Электронный ресурс], 2005. - Режим доступа: <http://poetica1.narod.ru/sbornik/stepanov.htm>